

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Пролыгина И.В. Типы и маркеры повествовательного дискурса в анатомических сочинениях Галена //

Филология: научные исследования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.2.73458 EDN: HECUML URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73458

Типы и маркеры повествовательного дискурса в анатомических сочинениях Галена

Пролыгина Ирина Викторовна

ORCID: 0000-0001-7492-9750

кандидат филологических наук

зав. кафедрой; кафедра латинского языка и основ терминологии; Российский университет медицины

105203, Россия, г. Москва, ул. Нижняя Первомайская, 53, кв. 395

✉ prolygina99@yandex.ru

[Статья из рубрики "Дискурс"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.2.73458

EDN:

HECUML

Дата направления статьи в редакцию:

19-02-2025

Дата публикации:

26-02-2025

Аннотация: Значительную часть объемного корпуса текстов Галена (129–210/217 AD) составляют сочинения, написанные в жанре повествовательной прозы. Предметом исследования данной статьи выступают его анатомические сочинения, в частности, сочинение «О костях для начинающих», а объектом исследования – разные типы повествовательного дискурса в его сочинениях и их лингвистические маркеры. Особое внимание уделяется таким чертам, как высказывания от первого лица в единственном и множественном числе, самоотсылки, переходы от прошедшего времени к настоящему и будущему, метадискурсивные выражения, которые влияют на взаимодействие с читателем, например, обращения к читателю с использованием глаголов речи и мысли во втором лице, выражения авторского мнения, убеждения или высказывания

оценочных суждений, использование экстраклаузуальных компонентов, например, междометий и частиц древнегреческого языка. Методология исследования состоит в источниковедческом анализе древнегреческого текста сочинения Галена «О костях для начинающих» с использованием лингвистического, сопоставительного и контекстуального методов. Основные результаты проведенного исследования показали, что для стиля повествовательной прозы Галена характерны черты разговорного диафонического дискурса, который подразумевает непрерывный диалог с читателем. Несмотря на ярко выраженный авторский стиль, отмечено, что проза Галена имеет ряд общих черт с сочинениями софистов его времени, принадлежавших кругу Второй софистики, такими как Лукиан или Элий Аристид, и, напротив, сильно отличается от технической прозы его медицинских современников, например, от сочинений Руфа Эфесского, Сорана или авторов Псевдо-Галенова корпуса текстов. Дальнейшее изучение повествовательного дискурса в текстах Галена открывает широкие перспективы для анализа и картирования его текстов, которые позволят увидеть скрытые на сегодняшний день интертекстуальные слои его сочинений, а также понять специфику греческой прозы императорского периода. Статья может быть полезна филологам, лингвистам, историкам науки и медицины и найти применение в лекционных курсах и практических занятиях по аналитическому чтению античных авторов.

Ключевые слова:

Гален, типы дискурса, повествовательный дискурс, анатомические сочинения, частицы и междометия, маркеры дискурса, античная медицинская проза, метадискурсивные выражения, интертекстуальность, риторическая аргументация

Повествовательный стиль Галена, сочинения которого составляют один из самых объемных корпусов античных текстов, был предметом обсуждения уже в Средние века, поскольку он оказал значительное влияние как на развитие медицинского дискурса и медицинской терминологии в восточной грекоязычной части Римской империи, а впоследствии в Византии, так и на формирование латинского языка медицины на Западе, начиная с первых переводов его текстов на латинский язык в XII в. В ряде научных работ и по сей день стиль Галена подвергается критике за многословие, самовосхваление, самоуверенный, избыточно полемичный и резкий тон [\[1, p. 316; 2; 3; 4, p. 9-25; 5, p. 59-63; 6, p. 138-40\]](#). Однако в последнее время появились исследования, которые убедительно доказывают, что стиль Галена во многом служит отражением эстетических вкусов и приверженности литературной традиции, характерной для прозы поздней Римской империи [\[7\]](#).

В этой статье мы рассмотрим типы повествовательного дискурса и их маркеры на примере анатомического сочинения Галена *De ossibus ad tirones*, «О костях для начинающих» [\[8\]](#), для которого характерно небольшое число полемических отступлений. За модель исследования мы взяли работы К. Крун [\[9\]](#) и Д. Лэнгслоу [\[10\]](#), которые разработали методологию анализа дискурса и дискурсивных частиц в текстах латинских античных авторов, и К. Пти [\[2\]](#), которая исследовала повествовательный стиль Галена в целом. К. Крун предлагает выделять в повествовательном жанре следующие типы дискурса: монолог, диалог и полилог (9, p. 109-15). Большинство античных греко-медицинских текстов относятся, по мнению К. Пти, к монологическому типу дискурса с диалогическими отступлениями. В том случае, когда автор обращается к вымышленному

собеседнику или передает чужую речь, не получая ответа, речь может идти о так называемом диафоническом типе дискурса [2, p. 58-65]. Маркеры повествовательного дискурса, по мнению исследовательницы, схожи в латинском и греческом языках, а приблизительно равная частота их употребления у авторов II-III вв., таких как Апулей, Авл Геллий и Гален, свидетельствует об общей риторической практике интеллектуалов этого периода.

Конечно, ставить Галена в один ряд с авторами, которых традиционно относят к кругу «Второй софистики», можно лишь с оговорками. Проза других медицинских авторов того же времени, таких как, например, Руф Эфесский, Соран или авторы Псевдо-Галенова корпуса, сильно отличается от повествовательного стиля Галена с его выстроенной системой аргументации и большим числом риторических приемов. Сходство Галена со стилем софистов его времени объясняется, по-видимому, не только общностью школьного образования, но и публичностью фигуры самого Галена, а также высокой конкурентностью медицинской профессии в римском обществе, которая по этой причине носила агонистический характер. Необходимость доказывать свой профессионализм в ходе публичных диспутов с конкурентами и анатомических демонстраций требовала от врачей основательной риторической подготовки и знания медицинской, философской и, в целом, классической литературы. Кроме того, не следует забывать о том, что врачи часто подвергались обвинениям в шарлатанстве и магии, которые влекли за собой изгнание из Рима, а потому были вынуждены иногда публично объяснять свои методы диагностики и лечения пациентов.

К маркерам повествовательного дискурса у Галена мы отнесли: а) глаголы, иногда вместе с личными местоимениями, в первом лице; б) самоотсылки и переход от прошедшего времени к настоящему и будущему; в) метадискурсивные выражения, которые влияют на взаимодействие с читателем, например, обращения к читателю с использованием *verba dicendi, putandi* и *sentiendi* во втором лице; г) выражения субъективных оценочных суждений, например, высказывание авторского мнения, убеждения и др.; д) использование экстраклаузуальных компонентов, таких как междометия или частицы.

Прежде чем обратиться к анализу маркеров, следует сделать несколько вводных замечаний о сочинении «О костях для начинающих». За долгие годы своей медицинской практики Гален написал несколько сочинений по анатомии, которая наряду с физиологией составляла основу медицинского знания [11]. Изучение анатомии он предлагает начинать с небольших «исагогических» сочинений для начинающих (ἐπισοφιστικοί), которые в доступной для новоначальных форме содержат изложение основных сведений о строении тела по разным системам организма – остеологии, миологии, неврологии и др. Эти сочинения служили введением к более полному и объемному сочинению – «Об анатомических процедурах» (*De anatomicis administrationibus*), написанному для специалистов, которые уже имели предварительную теоретическую и практическую подготовку и располагали средствами и временем для получения более полного образования [12]. По замечанию Галена в трактатах «О собственных книгах» и «О порядке собственных книг» такие сочинения первоначально были написаны по просьбе его друзей и учеников и предназначались для личного использования, однако позднее он собрал все сочинения «для начинающих» в единый корпус текстов, чтение которых служило введением в изучение медицины (*De libr. propr.*, prol. 6, 8-9; I, 5; *De ord. libr.* I, 2) [13; 14; 8, c. 141]. К этой так называемой «Малой анатомии» Галена относится и трактат «О костях для начинающих» (ок. 180 г. н. э.), который, несмотря на ряд ошибочных утверждений (например, в

описании строения черепа или крестцовой кости), представляет собой одну из первых анатомических номенклатур, терминология которой лежит в основе современной остеологии и во многом не утратила актуальности и по сей день. В отличие от большинства других своих трактатов Гален не приводит в этом тексте цитат других авторов и практически не вступает в полемику с оппонентами, предлагая начинающим изучать медицину исчерпывающую и детальную информацию о строении человеческого скелета. Поэтому он представляет удобный материал для анализа его повествовательного дискурса.

Трактат начинается с обоснования цели изучения костей, которые полезно знать для лечения переломов и вывихов. Первое предложение текста начинается с утверждения в первом лице: «Я утверждаю (φημι), что врач должен знать, какова каждая из костей сама по себе и как она соединяется с другими костями, если он хочет правильно лечить их переломы и вывихи» (Ia, 1). Таким образом, уже первое предложение трактата должно было произвести на читателя впечатление неоспоримого авторитета и уверенности в непреложности его мнения. Дальнейшее повествование развивается с чередующимися переходами от 1 лица единственного числа «я»: например, σοι δῖειμι, «я расскажу тебе» (Ib, 9); ἐγὼ ... καλῶ, «я ... называю» (Ib, 18, ср. Ia, 16); καταλέξω, «перечислю» (IV, 6); ἐφεξῆς ἔρῳ, «я скажу далее» (VIII, 6), к 1 лицу множественного числа «мы»: например, χρῆσόμεθα – «мы будем использовать» (Ia, 5); σαφηνίξωμεν προαἰρουμένων ἑμῶν – «мы захотим разъяснить», (Ia, 5); προσαγορεύομεν, «мы называем» (Ia, 24); καὶ ἑμῶν δὲ καλεῖσθωσαν ὡς αἰεὶ – «у нас же пусть швы называются» (Ib, 7); μέντοι ... εὑρομεν, «однако мы сами ... обнаружили» (III, 1).

Некоторые из утверждений Галена в 1 лице связаны с правильным использованием анатомических терминов. В первой главе трактата Гален обращает внимание читателя на то, что прежде чем излагать само учение, необходимо разъяснить термины, которые он будет использовать в трактате, «дабы при их употреблении в ходе повествования (διηγήσεως) сказанное не оказалось неясным (ἠσαφές) и не нарушалась связность изложения всякий раз, как мы захотим разъяснить (σαφηνίξωμεν) новое [понятие]» (Ia, 5). Как известно, ясность и связность изложения были неотъемлемой частью любого текста, организованного в соответствии с античным риторическим учением о стиле – как в устной публичной речи, так и в письменной прозе. Ясность предполагала употребление терминов в точных значениях, не допускающих двусмысленности и имела целью сделать речь понятной и убедительной. А связность позволяла выстроить четкую и последовательную логику повествования (*Rhet. ad Herren.*, IV, 12, 17; *Cicero, De orat.* III, 13, 14-49; *Demetr.* 191-192, 193, 196).

Большинство анатомических терминов во времена Галена требовали разъяснения, поскольку одни термины восходили еще ко временам Гиппократов и «древних врачей» (παλαιῶν ἰατρῶν) и были либо устаревшими либо непонятными вовсе; другие вошли в употребление у современных врачей (νεωτέρων ἰατρῶν) и были не всем известны, а третьи были неологизмами самого Галена, поскольку по его собственному замечанию «нет ничего неуместного в том, чтобы создавать новые термины ради ясности преподавания, исходя из уже существующих слов» (Ia, 14). Поэтому, прежде чем дать собственное определение термину, Гален часто ссылается на словоупотребление «некоторых» или «некоторых из анатомов» (Ia, 6; Ib, 7; III, 7; IV, 3; VIII, 4; XIII, 5; XIV, 2; XIX, 1) «некоторых из софистов» (V, 1), «всех врачей» (Ia, 17), «стремящихся к ясности» (Ia, 18) или Гиппократов (Ia, 9; VIII, 4), и приводит «старые» (Ia, 21) и «современные» названия (Ia, 21; III, 1) разных анатомических образований.

Несмотря на то, что трактат был составлен по просьбе друзей и учеников, он не имеет конкретного адресата, как некоторые другие сочинения Галена, например, его анатомический трактат «Об анатомических мероприятиях», который обращен к Флавию Бозту. Тем не менее, в тексте трактата встречаются постоянные обращения к подразумеваемому собеседнику во 2 лице единственного числа повелительного наклонения или в условном предложении с *verba dicendi, sentiendi* и *putandi*. Такие диафонические вставки, как правило, появляются между смысловыми отрезками текста для разъяснения собственного мнения по спорным терминологическим вопросам или для привлечения внимания читателя к какой-то проблеме. Так, рассуждая о разных видах и названиях отростков шейки костей, он пишет: διαφέρει δὲ οὐδὲν οὐδὲ ἐκ κορωνῶν ἐπὶ нет никакой разницы, если ты назвал бы его [т.е. отросток – прим. авт.] короной» (Ia, 16). Описывая расположение лямбдовидного шва черепа, он предлагает читателю представить его топографию: νόει (Ib, 10). При объяснении строения поясничных позвонков, он замечает, что в них расположены отверстия для вен, которые не встречаются в других позвонках: οὐδὲν οὐδοίς, «ты не увидел бы» (X, 3). Последняя фраза отсылает нас непосредственно к воображаемой анатомической демонстрации, о деталях которой Гален дважды сообщает в этом сочинении. Как известно, остеология Галена опиралась, главным образом, на строение скелета обезьяны, который требовал предварительной обработки и освобождения от волокон путем вываривания. Гален упоминает об этой процедуре при описании костинижней челюсти, строение которой отличается от строения этой кости у человека (VI, 1), и крестцовой кости (XI, 2).

К особенностям повествовательного дискурса Галена стоит отнести и постоянные самоотсылки с переходами от прошедшего времени к настоящему и будущему, которые, по мнению Г. фон Штадена [15, p. 110-111], служат инструментом управления всей структурой повествования и его связующими элементами. Часть из них выражена глаголами в 1 лице, а часть употребляется в неопределенно-личных конструкциях. Гален ссылается на то, как он начнет говорить, что он сказал или о чем упомянул ранее, что он скажет позже, почему он говорит то, что он говорит и др.: οὐκ ἐπεὶ δὲ ... ἐπεὶ ποτεν οὐ φεξ ἐπὶ ... ἐπεὶ οὐκ ἐπὶ, «поскольку мы сказали ..., далее следовало бы ... сказать» (Ia, 20); οὐκ ἐπεὶ ἐμνημονεύσαμεν, «поскольку мы упомянули» (Ia, 22); εἴρηται μὲν ἤδη καὶ πρόσθεν ... οὐδέπω μὲν ἐπὶ ρηται πρόσθεν, ἐπὶ ρήσεται δὲ οὐκ ἐπὶ τῷδε, «прежде мы уже сказали ... сказано еще было, но будет сказано далее» (Ib, 1); προεἴρηται ... οὐκ ἐπὶ τῷδε λεχθήσεται, «выше было сказано ... далее будет сказано» (III, 1); οὐκ ἐπὶ μὲν προσθεν ἐπὶ ρηται, «как было сказано выше» (IV, 7; IX, 1; X, 2); περὶ οὐκ ἐπὶ φεξ οὐκ ἐπὶ, «о чем я скажу далее» (VIII, 6); οὐδὲν προεἴ «уже было сказано выше» (X, 1).

Разговорные черты, встречающиеся в этом небольшом сочинении для начинающих, лишают его ситуационного контекста. В повествовании отсутствует какой-либо намек на пространственно-временные отношения с читателем за пределами обсуждаемых анатомических проблем. Иногда Гален отвлекается на терминологические пояснения или объяснения строения той или иной кости, которое подтверждается путем ее соответствующего препарирования; иногда призывает читателей в свидетели очевидной нелепости претензий некоторых оппонентов, которых высмеивает в довольно резкой форме. Так, рассуждая о том, к каким частям тела следует относить зубы, он пишет: «К костям следует причислять и зубы, даже если некоторые из софистов иного мнения (ἐπὶ καὶ τίσι τῶν σοφιστῶν οὐκ ὁκεῖ). Впрочем, они были бы правы, если убеждали нас называть их не так, но давать им какое-то другое название. Однако совершенно очевидно, что называть их хрящами, или артериями, или венами, или жилами не подобает и, тем более, жиром, или волосами, или плотью, или железами, или какой-либо иной из частей тела вообще. Но если мы не будем говорить о них ни в анатомии вен, ни

в анатомии артерий, нервов, мышц и внутренностей, ни в настоящем трактате о костях, мы не скажем о них вообще никогда (οὐδ' ὅλως προμεν οὐδέποτε). Стало быть, след послать софистов куда подальше (τοῖς μὲν δὴ σοφισταῖς μακρὰν χαίρειν ῥητέον) (V, 1-3)».

Еще одним маркером повествовательного дискурса Галена выступает передача авторского мнения, личного отношения к высказыванию или его субъективная оценка. Достаточно часто в его тексте встречаются вводные слова или частицы, которые должны убедить читателя и создать впечатление очевидности и полной правоты автора. К таким вводным слова можно отнести выражения: ὅσως, «быть может» (Ia, 5, 14; III, 1), δοκε μοι, «мне кажется», «на мой взгляд» (Ia, 5; XXIV, 10); ὀντίκρως δόλον, «совершенно очевидно» (Ia, 12; V, 2); οὐδὲν ὅσως ὅτι..., «и возможно, нет ничего неуместного» (Ia, 14); δόλον ὅτι γέγονεν, уже стало ясно (IV, 3), οἷμαι, «как я думаю» (V, 4); ἐκὸτ «что вполне справедливо» (VIII, 5); διαφέρει γὰρ οὐδὲν ... προσαγορεύειν, «неважно как называть» (VII, 3); ἐλόγως ἢ τις εἶναι φήσειε, «справедливо было бы сказать» (XIX, ὥπερ καὶ φαίνεται, «как можно заметить» (XXII, 4).

И, наконец, стоит обратить внимание на частицы в тексте Галена, которые также служат признаком разговорного языка, когда автор хочет подчеркнуть свою точку зрения, перейти от одной темы к другой или сообщить о своих намерениях, поддерживая таким образом постоянную связь с читателем и выстраивая стройную аргументацию.

Использование частиц, как известно, служит отличительной чертой древнегреческого языка. При этом их изучение у античных авторов представляет собой одну из самых трудных задач. После основополагающего труда Дж. Дэнистона «Греческие частицы» (классического второго издания 1954 г. с *index locorum* [16]), который исследовал частицы у греческих авторов преимущественно до середины IV в. до н.э., спустя 40 лет стали появляться более полные исследования [9; 17; 18], однако тексты Галена оставались долгое время без должного научного внимания вплоть до выхода в 2021 г. статьи К. Пти [19], которая рассмотрела на примере нескольких отрывков из его сочинений аргументативные частицы, служащие признаком его аттического стиля. По ее мнению, «количество, диапазон и частота используемых Галеном частиц выделяют его среди так называемых авторов технической прозы» [19, p. 97]. В отличие от Галена, большинство греческих медицинских авторов императорского периода не использовали частицы, особенно редкие и сложные. Во многих отношениях Гален стоит ближе к великим образцам прошлого и таким классическим авторам, как Платон, Фукидид или Демосфен, чем к своим коллегам-врачам Римской империи: Руфу Эфесскому, Сорану или авторам Псевдо-Галенова корпуса, тексты которых стилистически заметно отличаются от текстов Галена. Среди современников Галена образцы похожего письма можно встретить только у софистов Элия Аристида, Лукиана или в полемических сочинениях Секста Эмпирика.

Сложность изучения частиц заключается в том, что использование одной и той же частицы может служить разным целям в разных контекстах. В связи с этим К. Крун предложила различать семантический и синтаксический подход в анализе частиц. При анализе частиц в трактате «О костях для начинающих» мы выделили два укрупненных вида частиц: соединительные и дедуктивные частицы. К соединительным частицам можно отнести частицы δέ, μέν, δή, μήν, үе. Они встречаются на протяжении всего текста и часто образуют у Галена сложные цепочки разных комбинаций с другими частицами, например, καὶ μὲν δὴ καὶ (Ib, 6; IX, 2; XIII, 2; XVI, 1; XXI, 2), καὶ μὲν үе καὶ (Нюансы значений таких сочетаний не всегда легко уловить, особенно если полагаться только на семантику. Главным образом, они призваны либо усилить и подчеркнуть

высказывание, либо обеспечить логический переход к новой теме, либо обосновать очевидность того или иного утверждения. К дедуктивным частицам можно отнести частицы $\tau\omicron\iota$, $\gamma\acute{\alpha}\rho$, $\omicron\upsilon\tau$ и иногда $\delta\eta$, которые подводят итог предыдущему высказыванию, обеспечивают переход от одной мысли к другой и обосновывают дальнейший ход повествования. Несколько раз в этом трактате (Ia, 22; X, 3) встречается частица $\tau\omicron\iota\nu\nu$, которая по наблюдениям Дж. Дэнистона [16, p. 568-569] была характерна для аттической прозы, особенно, для диалогов Платона и комедий Аристофана, где она часто встречается вместе с повелительным или сослагательным наклонением.

Исследование повествовательного дискурса на примере анатомического сочинения Галена «О костях для начинающих» позволило сделать несколько важных выводов, которые пока следует считать предварительными, поскольку охват текстов был недостаточно репрезентативен. Повествование Галена в этом сочинении содержит черты диафонического дискурса, ориентированного на диалог с читателем, и имеет ряд ярко выраженных авторских стилистических особенностей. Гален ведет повествование от 1 лица с постоянными самоотсылками к тому, что было сказано ранее или тому, что еще только будет сказано, постоянно делает вставки авторского мнения или дает собственную оценку, обращаясь к читателю во 2 лице как к собеседнику. Большое число разнообразных частиц указывает на прекрасное знание и легкое владение автором классическим аттическим языком Платона и Аристофана, что позволяет говорить о том, что проза Галена имеет больше общих черт с сочинениями софистов его времени, принадлежавших кругу Второй софистики, чем с прозой его медицинских современников. Несомненно, частицы играют важную роль и в системе его аргументации. Модальные частицы, передающие намерение, интонацию, а подчас и иронию могут помочь пролить свет на сложную логику его текстов. Дальнейшее изучение повествовательного дискурса в его текстах открывает широкие перспективы для анализа и картирования его текстов, которые позволят увидеть скрытые на сегодняшний день интертекстуальные слои, а также понять специфику греческой прозы императорского периода.

Библиография

1. Vogt S. Drugs and Pharmacology / R. J. Hankinson (ed.). The Cambridge Companion to Galen (pp. 304-22). Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 304-322.
2. Petit C. Galien et le "discours de la méthode": rhétorique(s) médicale(s) à l'époque romaine / J. Coste, D. Jacquart, and J. Pigeaud (eds.). La rhétorique médicale à travers les siècles: actes du colloque international de Paris, 9 et 10 octobre 2008. Genève: Droz, 2012. P. 49-75.
3. Nutton, V. (2012). Galen's rhetoric of certainty / J. Coste, D. Jacquart, and J. Pigeaud (eds.). La rhétorique médicale à travers les siècles: actes du colloque international de Paris, 9 et 10 octobre 2008. Genève: Droz. P. 39-49.
4. Nutton V. Style and Context in the Method of Healing / R. J. Durling and F. Kudlien (eds.). Galen's Method of Healing. Leiden: Brill, 1991. P. 1-25.
5. Nutton V. Galeni De praecognitione. Galen. On Prognosis. CMG V 8, 1. Berlin: Akademie-Verlag, 1979.
6. Mattern S. Galen and the Rhetoric of Healing. Baltimore: The John Hopkins University Press, 2008.
7. Petit C. Galien de Pergame ou la rhétorique de la Providence. Leiden, Boston: Brill, 2018.
8. Пролюгина И. В. Трактат Галена «О костях для начинающих» // Hypothekai. Вып. 5. Учебные тексты в Античности. М.: Аквилон, 2021. С. 141-171.
9. Kroon C. Latin Discourse Particles: A Study of nam, enim, autem, vero and at. Amsterdam: Brill Academic Pub., 1995.

10. Langslow D. R. Medical Latin in the Roman Empire. Oxford: Oxford University Press, 2000.
11. Пролыгина И. В. Биобиблиографические трактаты Галена Пергамского как проект унификации медицинского образования // Историко-философский ежегодник 2016. Институт философии РАН. М.: Аквилон, 2016. С. 33-49.
12. Boudon-Millot V. Les oeuvres de Galien pour les débutants (De sectis, De pulsibus ad tirones, De ossibus ad tirones, Ad Glauconem de methodo medendi et Ars medica): médecine et pédagogie au IIe siècle après J.-C. // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt, Band II 37.2. Berlin, New York: W. de Gruyter, 1994. P. 1421-1467.
13. Пролыгина И. В. Гален. О порядке собственных книг. // Историко-философский ежегодник 2016. Институт философии РАН. М.: Аквилон, 2016. С. 50-68.
14. Пролыгина И. В. Гален. De libris propriis. О собственных книгах. // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. Т. 11, № 2, 2017. С. 636-677.
15. von Staden H. Author and Authority, Celsus and the Construction of a Scientific Self // Vázquez Buján M.E. (eds.) Tradición e innovación de la medicina latina de la Antigüedad y de la Alta Edad Media. Actas del IV Coloquio Internacional sobre los "Textos Médicos latinos antiguos". Santiago de Compostela, 1994. P. 103-117.
16. Denniston J. D. Greek Particles. Oxford: Clarendon Press, 1950.
17. Rijksbaron A. New Approaches to Greek Particles. Amsterdam: J. C. Gieben, 1997.
18. Wakker G. Modal Particles and Different Points of View in Herodotus and Thucydides / E.J. Bakker (ed.) Grammar as Interpretation. Greek Literature in its Linguistic Context. Leiden, 1997. P. 215-250.
19. Petit C. Greek Particles in Galen's Oeuvre: Some Case Studies // Scripta Classica Israelica, Vol. XL, 2021. P. 95-123.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают типы и маркеры повествовательного дискурса в анатомических сочинениях Галена. Актуальность работы обусловлена интересом исследователей к особенностям повествовательного стиля Галена, «сочинения которого составляют один из самых объемных корпусов античных текстов,.. поскольку он оказал значительное влияние как на развитие медицинского дискурса и медицинской терминологии в восточной грекоязычной части Римской империи, а впоследствии в Византии, так и на формирование латинского языка медицины на Западе, начиная с первых переводов его текстов на латинский язык в XII в.».

Теоретической основой научной работы обоснованно явились труды таких российских и зарубежных исследователей, как И. В. Пролыгина, С. Petit, V. Nutton, S. Mattern, C. Kroon, V. Boudon-Millot, A. Rijksbaron и др. Библиография включает 19 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; а также метод дискурсивного анализа, который представляет собой совокупность взаимосвязанных подходов к

изучению дискурса и функционирующих в нем языковых единиц, как и различных экстралингвистических аспектов.

Проанализировав и обобщив теоретический материал, автор(ы) выявили особенности идиостиля Галена и сформулировали ряд существенных выводов (хотя отмечается, что их пока следует считать предварительными, поскольку охват текстов был недостаточно репрезентативен): «повествование Галена содержит черты диафонического дискурса, ориентированного на диалог с читателем, и имеет ряд ярко выраженных авторских стилистических особенностей», «большое число разнообразных частиц указывает на прекрасное знание и легкое владение автором классическим аттическим языком Платона и Аристофана, что позволяет говорить о том, что проза Галена имеет больше общих черт с сочинениями софистов его времени, принадлежавших кругу Второй софистики, чем с прозой его медицинских современников» и др. Несомненно, дальнейшее изучение повествовательного дискурса Галена открывает широкие перспективы для анализа и картирования его текстов, которые «позволят увидеть скрытые на сегодняшний день интертекстуальные слои, а также понять специфику греческой прозы императорского периода».

Теоретическая и практическая значимость исследования неоспорима и обусловлена его вкладом в решение современных языковедческих проблем, связанных с теорией дискурса и теорией текста, с изучением специфики повествовательного дискурса в сочинениях Галена. Полученные результаты могут использоваться в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по общему языкознанию, лингвистике текста и теории дискурса, прагмалингвистике и социолингвистике и пр.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль статьи отвечает требованиям научного описания. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».